Глава 7 – Извращенка.

Проснувшись и приняв душ, я чувствовал себя просто превосходно – лучше, чем когда-либо прежде.

Я обмотал полотенце вокруг талии и вышел из душевой с еще мокрыми волосами. Свои лохмотья я выбросил, и на мне не было ничего, кроме полотенца.

Самодовольно улыбаясь, я думал о том, что пришло время для обновок. Я совсем не против выкачать деньги из долбоеба Патрика.

Я со вчерашнего дня не выходил из душевой, а сегодня разгуливал по гостинице голышом. Неудивительно, что на меня пялились во все глаза. Я спокойно сел за барную стойку и заказал выпить.

Все были в шоке и шептались за моей спиной. Что ж, отлично – я добился, чего хотел. Если уж среди монстров в подвале начался такой переполох, представляю, что будет с теми, кто живет выше.

Даже бармен выглядел удивленным.

- Почему ты…? – спросил он, показывая пальцем на мой необычный прикид. Или, если точнее, его отсутствие.

Я пожал плечами и выпил залпом свой вкусный коктейль. Помахав бармену, я быстро поднялся наверх. Я почувствовал, как что-то потянуло меня за шею, и начал злиться. Наверняка это дело рук Патрика.

Он и его компания уже были в холле и болтали между собой. Я равнодушно стоял в стороне и ждал, когда меня заметят.

Первым меня увидел Клэй. Его глаза расширились от удивления, он негромко засмеялся, одновременно закрывая рот рукой. Остальные, не понимая, в чем дело, с любопытством повернулись в мою сторону.

Все пытались подавить смешки. Кроме долбоеба Патрика. Он побагровел от злости и стыда, а жуткая улыбка сползла с лица. Я смотрел на него пустыми глазами, стараясь скрыть свои мысли.

Шаг первый: опозорить Патрика. Сделано.

Я вовсе не стеснительный парень, да и стыдиться мне нечего. Даже если полотенце упадет – мне плевать. А вот Патрик беспокоился о своем имидже, и сейчас я втаптывал долбоеба в грязь.

- Что не так, хозяин? – спросил я, делая вид, что ничего не понимаю. Мой вопрос прозвучал дерзко и саркастично одновременно. Строить из себя святую невинность – не в моем стиле, но было забавно наблюдать, как у Патрика задергался глаз.

Он пришел в бешенство, когда оглянулся по сторонам. Гости и работники гостиницы в открытую перешептывались и хихикали. Я прикусил губу, чтобы тоже не засмеяться.

Патрик бросил на меня гневный взгляд и проговорил сквозь зубы:

- Что это такое? Что на тебе? Где твоя одежда? Ты совсем стыд потерял, раб? Хочешь сделать из меня посмешище?!

Я театрально приложил руку к груди и сделал обиженное лицо.

- Что вы, я бы не посмел. В чем я виноват? Вы обязаны меня одевать, разве не так? Сам я этого не сделаю, увы.

Было очевидно, что я нарочно цепляюсь к Патрику.

- Нашелся умник. По-твоему, я дурак? – презрительно хмыкнул он.

Отбросив театральность, я пожал плечами и скрестил руки.

- Моя одежда была грязной и рваной. Я ее выбросил. Мне как минимум нужна новая – или ты не согласен? Давай же, сделай доброе дело.

Патрик догадался о моем плане, и из его ушей повалил дым.

Внезапно противная улыбка снова появилась на его лице. Блин, ну почему он так улыбается? Гадость. Неужели он что-то задумал?

- Знаешь, а ты прав. Мы сейчас же пойдем и купим тебе новую одежду. Вы четверо пока подготовьте повозку, а мы навестим мисс Дэйзи.

Зверолюди побледнели, услышав ее имя. Это не к добру. Что еще, блять, за Дэйзи?

Клэй отошел от столбняка и сказал:

- Со всем уважением, сэр, я не доверяю этому монстру. Как ваш телохранитель, я должен пойти туда с вами и быть рядом на случай, если он захочет напасть на мадам.

Патрик махнул на него рукой и покачал головой.

- В этом нет необходимости. Атко способен защитить меня, если возникнет опасность, и я уверен, он не станет делать глупостей – он знает, что на кону его жизнь. Я прослежу, чтобы он не навредил мисс Дэйзи. Выполняй мой приказ собираться. Мы скоро придем. Ты же знаешь: мисс Дэйзи – мастер своего дела.

Он злобно усмехнулся, в глазах мелькнули озорные искры. Предчувствие говорило мне, что эта Дэйзи не из тех, с кем мне хотелось бы встретиться.

Все остальные ушли, и я медленно побрел за Патриком.

На меня глазели все, кто проходил мимо. Я знал, что так будет, но некоторые девушки смотрели на меня с интересом – такого я не ожидал, потому что не привык. Это было одновременно приятно и очень лестно.

Мы остановились напротив ателье и вошли туда. Долбоеб хитро улыбнулся.

- Что ж, Атко, будь вежливым с мисс Дэйзи. Она особенная дама.

Он усмехнулся, а я заволновался еще сильнее.

За прилавком стояла полная пожилая женщина, похожая на чью-то бабушку. Она была в платье с цветочным принтом и с высоко уложенными седыми волосами. На вид ей было около 70-ти, но она казалась довольно энергичной.

Старушка широко улыбнулась Патрику, а потом взглянула на меня и принялась осматривать с головы до ног – ее улыбка стала еще шире, а голубые глаза заискрились.

По моей спине пробежали мурашки. Что это с ней? Пожилые женщины не должны ТАК смотреть. Блять, мне стало не по себе.

Я поднял бровь, когда она заговорила с мурлыканьем в голосе:

- Здравствуй, Патрик. Чем могу быть полезна, дорогой? Кто это?

- Привет, Дэйзи. Мне нужна одежда для нового раба, - объяснил Патрик, вежливо улыбаясь.

Она с энтузиазмом кивнула и жестом предложила мне подойти к стойке.

- Боже мой! Иди сюда скорее. Скажи мне, Пат, ты продаешь?

Что. Блять. Происходит?

В голосе старушки явно слышалось кокетство, и извращенные мысли так и читались у нее на лице. Теперь я понял, почему этот долбоеб так терпимо отнесся к моим провокациям. Он привел меня к старой портнихе-извращенке, которая тащилась от молодых парней.

Патрик вздохнул.

- Прости, Дэйзи, но нет. Этот раб – особенный. Развлечься с ним, как с другими, не получится. Просто сделай свою работу, я подожду здесь.

Дэйзи осталась недовольна.

- Тогда никакой скидки постоянного клиента.

Старушка взяла сантиметровую ленту и краем глаза посмотрела в мою сторону. Озорно улыбнувшись, она быстрым движением сорвала с меня полотенце.

Она в открытую пялилась на мою промежность – впервые, стоя без одежды, я почувствовал себя неуютно. Под ее пристальным взглядом я ощущал себя куском мяса. Значит, вот что чувствуют женщины, когда мужчины глазеют на их грудь?

Я безумно хотел прикрыться, но не собирался показывать им обоим, как мне неловко.

Ладно, пофиг, это просто старая карга-извращенка. Хочет пококетничать? Вперед, сучка! Я подбадривал сам себя, стоя с самым равнодушным видом, каким только возможно.

Старуха всё еще пялилась, а вот Патрик злился, видя, что я никак не реагирую. Готов поспорить: у этих двоих что-то было в прошлом. Подумав об этом, я поежился и стер эту картинку из своего сознания.

Когда Дэйзи подошла ближе, я невольно напрягся.

Сначала она обернула сантиметровую ленту вокруг моей шеи. Я был намного выше, и ей

приходилось стоять на цыпочках.

После шеи Дэйзи перешла к плечам. Каждый раз, когда она пыталась до меня дотронуться, я корчился от отвращения. Вскоре она дошла до моей талии. В следующий раз, когда буду мыться, тщательно потру каждый сантиметр своего тела. От старухи пахло возбуждением, и меня это дико злило.

Мой хвост раздраженно замотался из стороны в сторону, когда ее лицо, полное блаженства, оказалось напротив моей голой груди. Мне не нравилось то, что происходит, и я дернулся, чтобы разорвать старуху на части.

Шипя, я потянулся схватить и впиться когтями ей в голову, но меня остановила резкая боль. Я с ненавистью посмотрел на Патрика. Он пошевелил пальцами и понимающе улыбнулся.

Когда Дэйзи перешла к моим бедрам, я чуть не ударил ее. Я понял, что Патрик обездвижил меня своей властью, и зарычал. Я пытался пошевелиться, но не смог – боль была слишком сильной.

Я хотел убить их обоих самым жестоким способом, каким только возможно! Я хотел топтать лицо старухи до тех пор, пока не изуродую его до неузнаваемости, а потом скормить ей вырванную с корнем промежность долбоеба.

Дэйзи стояла на коленях, почти прижавшись лицом к моему паху. Я держался, стиснув зубы, хотя всё мое тело напряглось так, что чуть не скрипело. Я раздраженно щелкал языком, не в силах остановиться.

Увы, старуха неправильно поняла это щелканье, и кокетливо облизала губы. Я вздрогнул и, чтобы не закашляться, представил, как по телу разливается медовый коктейль.

Дэйзи медленно встала и повернулась к копчику, чтобы измерить мой хвост. Я считал его очень интимной частью тела, поэтому, когда она коснулась его, даже власть Патрика больше не могла меня сдерживать.

Старуха отскочила, когда почувствовала так явно исходящую от меня жажду крови.

С раздражением взглянув на долбоеба, она ткнула в меня пальцем:

- Сделай что-нибудь.

Я почувствовал давление – оно сдерживало жажду и не давало ей выйти наружу.

20 блядских минут – столько времени потребовалось старой карге, чтобы снять с меня мерки и насладиться моим обществом. Когда она закончила, я почувствовал, что давление ослабло. Я обмотался полотенцем и отошел подальше от извращенки. Как же я хотел порвать ее на части!

- Знаешь, а он даже симпатичнее твоего милашки телохранителя. И он довольно большой для мальчика его возраста. В подсобке есть кое-какие вещи, которые ему подойдут, но мне нужно их подшить. Подождите здесь, я быстро, - сказала Дэйзи и торопливо ушла.

Я очень надеюсь, что всё это было не зря, и шмотки не окажутся смешными или кричащими. Лучше я буду ходить в полотенце, чем выглядеть как клоун.

Дэйзи и правда быстро вернулась. Увидев в ее руках что-то серое и черное, я выдохнул.

- Эти вещи сделаны из особенной кожи. Их не так-то просто порвать, и все пятна отходят сразу, как только появляются, - старуха подмигнула и протянула мне одежду.

Прищурившись и щелкнув языком, я усмехнулся.

- А как насчет пятен крови, старая сучка?

При виде моих острых клыков Дэйзи заметно побледнела, но ошейник сжал мою шею, и я не смог сказать ничего больше. Злобно рыча, я пошел в примерочную, а старуха с облегчением вздохнула.

Мое терпение уже достигло предела.

Сбросив полотенце, я надел боксеры и серые кожаные брюки. Они оказались очень удобными, в них легко двигаться. Сзади было отверстие для моего хвоста. Хорошо, что брюки не выглядели как трико.

Я надел черную майку и застегнул кожаный пояс.

В стопке было что-то еще. Я развернул и увидел, что это черное пальто. Накинув его на себя, я закатал рукава и повернулся к зеркалу.

Пальто доходило до колен. Посредине сделан разрез, чтобы хвост мог свободно двигаться. Оно было удобным и невероятно легким. Наконец, я натянул на ноги простые черные ботинки.

Мне нравилось, как я выгляжу. Как бы там ни было, старуха действительно мастер своего дела.

- Эй, ты там скоро? Нам нужно идти! – нетерпеливо прокричал Патрик.

Мой хвост раздраженно закачался, я вздохнул и вышел из примерочной.

Старуха посмотрела на меня с восторгом, а долбоеб просто кивнул и отвернулся. Он помрачнел, готовясь спросить о цене.

- Итак, сколько с меня?

Дэйзи всё еще не сводила с меня глаз, еще чуть-чуть – и она пустила бы слюни.

- А? 47 золотых.

Патрик прищурился.

- Что? Но раньше было дешевле.

Дэйзи смерила его холодным взглядом.

- Ты привел чудесного мальчика, просто конфетку, но он меня напугал – считай, что это за моральный ущерб. Не скупись, у меня всё равно дешевле, чем в других ателье.

Патрик бросил ей мешочек с деньгами, и она улыбнулась.

- Рада была видеть, Патрик. Заходи еще, не стесняйся.

Дэйзи посмотрела на меня и, улыбнувшись, закусила губу. Я поежился. Это было

отвратительно. Еще немного таких закусываний, и у меня изо рта пойдет пена. Надеюсь, я вижу эту женщину в первый и последний раз.

Долбоеб был недоволен тем, что потратил на меня так много денег. Когда мы пошли к выходу, Дэйзи шлепнула меня по заднице. В тот момент мне очень хотелось сломать старухе шею.

Нахмурив брови, я обернулся. Она подмигнула и сказала одними губами: «До встречи, сладкий».

Ну всё, это последняя капля.

Я смерил старуху убийственным взглядом. Обнажив клыки, я зашипел и угрожающе шагнул ей навстречу. Мой хвост качался из стороны в сторону, как потревоженная змея.

Ее похотливая улыбка сменилась страхом, и она сделала несколько шагов назад. Споткнувшись, она упала на пол и завизжала. Я шагнул вперед. Мое желание убить старуху росло с каждой минутой.

Но я не успел подойти ближе – ошейник затянулся, и по телу прошел электрический разряд. Такой сильный, что я чуть не упал на колени. Стиснув зубы, я медленно повернулся в сторону Патрика.

Он грозно посмотрел на меня и сказал:

- Какого черта ты делаешь? От тебя итак одни неприятности! Веди себя как следует, или я кастрирую тебя ко всем херам!

Я прищурился и прошипел несколько смачных ругательств.

- Пошли, - добавил Патрик.

Ошейник повис на шее, и боль ушла. Я угрюмо топал за Патриком, не оглядываясь. Жаль, что не получилось убить старуху. Я уверен, что она не в первый раз домогалась своего клиента. Старая извращенка.

Патрик был недоволен и шел молча, погрузившись в свои мысли. Остальные уже ждали нас у повозки. Они изумились, когда увидели меня: я выглядел более чем цивилизованно. Если бы не мое хмурое лицо, со мной бы с удовольствием поболтали.

Долбоеб раздал им указания, а потом повернулся ко мне.

- На этот раз ты пойдешь рядом. Тебе запрещается садиться в повозку, пока я не скажу. Это понятно? Твоя задача – следить за тем, чтобы дикие звери не подходили близко. Если потребуется, можешь убивать их, но ты обязан сразу возвращаться. Уйдешь далеко от повозки – я тебя строго накажу. Это приказ. Ты всё понял?

- Да понял я, понял, - рыча, пробормотал я и отвернулся, скрестив руки.

Хорошо, что не придется сидеть в душной клетке. Я смогу немного размяться и вернуть телу былую гибкость.

Мы выехали из города. Я бежал рядом с Ринками, которые тащили повозку Патрика.

Мне нравилось тусоваться с ними. Может, потому, что они, как и я, были рептилиями. Два

Ринка то и дело на меня посматривали. Их любопытный взгляд как будто просил моего внимания.

Я бежал уже несколько часов, мне стало скучно. Я быстро запрыгнул и оседлал одного Ринка. В повозке меня не было, так что приказ долбоеба я не нарушил.

Ящерица испустила удивленный звук и… похоже, ей это понравилось. Она даже была счастлива. Я поглаживал ее шею, а она с удовольствием мурлыкала что-то вроде «Грррууу!»

Такое чувство, что она хвасталась перед остальными Ринками. Они все были милахами. Услышав странный вздох, я с любопытством повернулся к Клэю.

- Какого… С ума сойти! Как ты это сделал? Никто не смеет ездить верхом на Ринках. Они терпеть не могут, когда их используют, как вьючных животных. Единственное исключение – если они запряжены в повозку. Ты опять нарушаешь приказы, что ты о себе возомнил? – изумленно сказал Клэй, пялясь на меня во все глаза.

- Они такие очаровашки, - рассеянно ответил я, не обращая внимания на волка и поглаживая другого Ринка. Он немного сбавил скорость и с наслаждением терся головой о мою руку.

Вдруг я почувствовал, что кто-то на бешеной скорости приближается к повозке, и напрягся. Оглядевшись, я увидел огромного черного быка с тремя рогами, который летел прямо на нас.

Я щелкнул языком и прищурился. Быстро спрыгнув с Ринка, я бросился навстречу быку.

Он заметил, что я приготовился атаковать, на секунду вздрогнул и притормозил.

Я же, наоборот, ускорился еще больше. Я бежал, пригнувшись к пыльной земле, и проходя под быком, смог увернуться от рогов и впиться острыми когтями ему в живот.

Из-за своей бешеной скорости бык в два счета лишился кишок. Хорошо, что я смог увернуться от кровавого фонтана. Животное повалилось на землю прежде, чем успело остановиться.

Я сразу почувствовал, как ошейник стянул шею, и неохотно вернулся к повозке.

Я спокойно шел рядом с Ринком. Клэй смотрел на меня, не отрываясь, и едва не просверлил дыру в моей голове. Хвост раздраженно дергался из стороны в сторону.

Я не выдержал и повернулся к волку:

- Ну что?!

- Что ты за монстр такой? Это был сильный зверь, достойный почтения, а ты убил его, как муху. В тебе есть хоть капля уважения?

Я поднял бровь и потрепал Ринка.

- Уважение? Оно может тебя погубить. Это абсолютно бесполезная штука.

Я украдкой взглянул на Клэя.

- Ну а ты? Боишься меня? Или уважаешь? Нет, правда, я всю дорогу чувствую, как сильно ты хочешь меня убить.

Он фыркнул и сказал с равнодушным взглядом:

- Я ТЕБЯ не боюсь. Я просто возмущен тем, как ты себя ведешь и что делаешь. Я тебе не доверяю. Для тебя нет ничего святого, так что не жди, что я буду тебя уважать.

Я усмехнулся.

- Ты мне не доверяешь – и правильно делаешь. Значит, у тебя есть хотя бы капля ума. Я рад за тебя! – с издевкой похлопал я.

Всю оставшуюся дорогу мы молчали.

Еще несколько монстров пытались напасть, но я быстро с ними разобрался. Они были обычными Хищниками.

С Неистовыми было сложнее. Например, с последним. Я только что убил кабана с красными шипами на спине. Он выглядел как огромный дикобраз, но, несмотря на забавную внешность, был довольно силен.

Я покормил Ринков свежим мясом кабана. Они с удовольствием съели его, пока тянули повозку. У них не было имен, и я решил это исправить.

Темно-красного Ринка я назвал Кирой, потому что он определенно был девочкой. Самец стал Тором из-за яркой цветной гривы. Она хорошо контрастировала с его красной кожей.

Похоже, что у самцов была грива, а у самок нет. С ее помощью они привлекали потенциальных партнеров. Ринки очень ко мне привязались: они скулили, когда я уходил, и мурлыкали, когда я возвращался. Мне они тоже понравились.

Мимо нас пронеслось множество городов и деревень. Всю дорогу я ни разу не пожаловался. Я спросил у Клэя, куда мы направляемся, он сказал: в большой город Талла. Там у Патрика был дом.

Мы останавливались в гостиницах, похожих на первую. Какие-то были хуже, какие-то лучше.

Спустя несколько дней мы прибыли в Таллу.

Перевод: rus_bonequinha

http://tl.rulate.ru/book/889/50535